

Ход мыслей Мэн Сяони был довольно своеобразным.

Голова Гуйфэна на мгновение наполнилась вопросительными знаками, и он подсознательно склонил голову набок по своей попугайской привычке.

Его длинные волосы были собраны в пучок, и их кончики тоже наклонились, когда он склонил голову набок. Он уставился на Мэн Сяони, гадая, что происходит в голове этого человека.

У Мэн Сяони было слишком много мыслей. В конце концов, она подумала, что это был Гуйфэн, ее попугай. Он был милым маленьким персиком, который каждый день наклонял голову набок; попугаем, который каждый день хотел есть приготовленную ею еду.

Кроме того, будучи попугаем, помимо еды, Гуйфэн мог рассчитывать только на свою привлекательность, чтобы стать интернет-знаменитостью.

Теперь, когда он стал человеком, все изменилось! Он мог быть официантом, кассиром, помогать с приготовлением пищи, раздавать рекламные листовки и носить ингредиенты, когда они будут пополнять свои запасы.

Когда Мэн Сяони поняла это, она продолжила с того места, на котором остановилась. Ее глаза ярко сияли, когда она слегка наклонила голову, чтобы спросить Гуйфэна:

- Гуйфэн, ты можешь работать здесь за деньги. Ты вырос!

С тех пор как он вырос, он может работать!

С «свистом» Гуйфэн снова превратился в попугая, вспорхнул обратно к столу и склонил голову набок, выглядя очень хорошо воспитанным питомцем.

Невинным, слабым и милым.

Мэн Сяони: «...»

Это потому, что ему трудно поддерживать человеческую форму, или это для того, чтобы избежать работы?

Нынешнее подавленное выражение лица Мэн Сяони было слишком забавным, и Гуйфэн снова совершил перед ней «Великое превращение в человека». На его губах играла улыбка, а красные стрелки в уголках глаз стали еще более очевидными, настолько демоническими, что от этого становилось холодно.

В тесной комнате мужчина, женщина и одна кровать - это была невыносимая ситуация.

Им обоим было жаль, что голова Мэн Сяони все еще была в шоке от превращения Гуйфэна в человека. Она также все еще думала о работе на неполный рабочий день и других подобных тревожных вещах. С другой стороны, такой ход мыслей совершенно не приходил в голову Гуйфэну, он все еще внутренне взвешивал выгоды и потери между тем, чтобы быть человеком и птицей.

- Не исключено, что я смогу помочь, - Гуйфэн посмотрел в глаза Мэн Сяони, придвинулся ближе и слегка приподнял подбородок, - Но как ты собираешься объяснить это своим родителям?

Когда Гуйфэн был попугаем, его глаза были красными и влажными. Когда он превратился в человека, они стали темно-красными, глубокими и красивыми. Его надменное выражение было также немного дразнящим, когда он бросил этот вопрос Мэн Сяони.

Отец и матушка Мэн должны и вернуться завтра вечером. Столкнувшись с мужчиной, появившимся из ниоткуда в их доме, они могут сойти с ума.

Мэн Сяони последовала за вопросом Гуйфэна и задумалась. Она с удивлением поняла, что когда Гуйфэн был птицей, хотя его происхождение было неизвестно, он мог: во-первых, жить в ее комнате, а во-вторых, быть милым.

В человеческом обличье, хотя он мог работать в закусочной ее семьи, он не мог: во-первых, протиснуться к ней в постель, а во-вторых, у нее не было способа объяснить родителям, что этот мужчина, который был выше ее, на самом деле всего лишь птица.

В человеческом царстве у Гуйфэна не было никакой легальной личности!

Когда Мэн Сяони подумала об этом, она решила, что все это довольно сложно. Она посмотрела на Гуйфэна и многозначительно сказала:

- Как феникс.

- А? - спросил Гуйфэн, его голос слегка дрогнул.

- Ты не можешь ни превращать камни в золото, ни сделать себе документы, удостоверяющие личность, и тебе даже приходится тесниться в одной комнате со мной, - Мэн Сяони посмотрела на свою девичью кровать и впала в уныние, - Как я могу объяснить им это? После объяснения тебе придется спать ночью с моим отцом? Тогда мне придется спать с мамой.

В доме было всего две кровати.

Было бы вполне нормально, если бы Мэн Сяони спала с матерью, а Гуйфэн - с отцом Мэн. Ничего не поделаешь, Мэн Сяони и Гуйфэн были разного пола.

Гуйфэн никогда не рассматривал возможность спать с отцом Мэн.

Фениксы по своей природе высокомерны, иначе они не были бы столь разборчивы в нектаре, в деревьях вутонг и во всем, что их окружает. С тех пор как Гуйфэн перешел в человеческое царство, ему казалось, что он просто чудо мира фениксов, раз соглашается спать в такой обычной маленькой кровати.

Он мог превратить камень в золото, но никогда не думал об этом. Такая замена была очень простой, но он не был драконом, и ему не нужно было прятать кучу сокровищ. Что касается документов, удостоверяющих личность, то это даже не приходило ему в голову.

Только что были решены вопросы, связанные с его превращением в попугая, а теперь всплыли вопросы, связанные с превращением в человека.

Все это было слишком реально и практично.

Они оба не могли не вздохнуть - человеческая (птичья) жизнь была такой сложной.

Мэн Сяони долго думала об этом. Ей даже пришла в голову идея позволить Гуйфэну работать неполный рабочий день днем, а ночью превращаться в птицу и жить с ней наверху. Но в этом случае попугайная версия Гуйфэна не могла появляться в течение дня.

Возможно, Гуйфэн знает какой-то трюк, чтобы поддерживать иллюзию попугая?

Но Мэн Сяони чувствовала, что сокрытие правды сейчас приведет лишь к большим неприятностям в будущем, и все же лучше быть честной с родителями.

Она честно сказала:

- Я думаю, что лучше сказать родителям правду. Хотя они любят поворчать, они смогут сохранить секрет.

- ... Где я буду ночевать? - спросил Гуйфэн.

Неужели он действительно собирается спать с отцом Мэн?

Мэн Сяони посмотрела на кровать, и ее взгляд не мог не переместиться на купленную ею птичью клетку, которая теперь была предметом декора, так как в ней никогда не жили.

Гуйфэн: «...»

Ничего не поделаешь.

Мэн Сяони и Гуйфэн, сидя на кровати и в кресле, наконец-то дружно обсудили, как рассказать правду отцу и матери Мэн, а также серьезно рассмотрели вопросы его питания и жилья в будущем.

Во время беседы Мэн Сяони даже затронула вопрос о том, что Гуйфэн мог бы стать женщиной. Гордый Гуйфэн чуть не устроил Мэн Сяони опасный спектакль с поджогом закуской хого.

У Мэн Сяони было смутное ощущение, что она вот-вот пойдет по стопам дяди Лу и облысеет. Несмотря ни на что, Гуйфэн настаивал на том, чтобы спать в ее постели.

В итоге Мэн Сяони пришлось сказать:

- Гуйфэн, в ближайшие дни тебе лучше побыть птичкой. Когда закусочная снова откроется, не забудь превратиться в человека и встать у двери. О работе на полставки и других вопросах, связанных с человеческой жизнью, мы поговорим позже.

Гуйфэн посмотрел на Мэн Сяони и неохотно кивнул.

Видя, что он так неохотно согласился, Мэн Сяони искренне добавила еще одну колкость:

- Люди, у которых нет денег, не должны быть такими суетливыми. В настоящее время ты потребляешь пищу не как птица, а как человек.

Гуйфэн: «...»

С этими словами Мэн Сяони спустилась вниз.

Ночью освещение было не очень хорошим, поэтому Лао Лу и Чжан Сяосяо закончили работу, порисовав некоторое время. Собирая вещи, они сплетничали о людях из своего круга.

Когда есть общество, обязательно есть сплетни, и Лао Лу слушал их с удовольствием.

Когда Мэн Сяони спустилась, они оба поспешно заткнулись и быстро собрали вещи. Они объяснили Мэн Сяони, как продвигаются дела, а затем разошлись по домам.

Мэн Сяони проверила все на первом этаже, закрыла дверь и заперла ее. Когда все было улажено, она вернулась наверх и умылась, готовясь ко сну.

Войдя в ванную, Мэн Сяони посмотрела на себя в зеркало и наклонила голову.

Она не была милой, как попугай, и нигде не была такой красивой, как Гуйфэн. Это была обычная внешность, с которой легко можно затеряться в толпе.

Такое существо, как Гуйфэн, находилось в ее собственном доме и даже настаивало на том, чтобы спать в ее постели. Все это произошло слишком неожиданно, но в то же время логично.

На самом деле, Гуйфэн мог бы помочь ей даже без работы. Как феникс, он мог охранять забегаловку и защищать ее.

Ее способности заключались лишь в том, что она могла видеть призраков и готовить еду для призраков. Больше ничего.

Что касается таких существ, как призраки, которые выходят за рамки человеческого научного понимания, Мэн Сяони подумала, что среди них обязательно есть очень могущественные. С ростом числа знающих о ней призраков возрастала и опасность, которой она подвергалась.

Возможно, однажды ее даже посадят под замок и заставят готовить для них еду.

В зеркале Мэн Сяони выпрямила голову и улыбнулась. Она была очень искренней. В жизни самое главное - жить счастливо.

Ей очень нравился Гуйфэн. Дни, проведенные с Гуйфэном, были гораздо более насыщенными и веселыми, чем раньше. Ей также нравилось готовить для Гуйфэна еду. Гуйфэн любил поесть, и у него был большой аппетит, что делало ее еще счастливее.

Хотя Гуйфэн стал человеком, он все еще оставался Гуйфэном.

Она готовит горячий горшок, чтобы накормить его, а он охраняет забегаловку с горячим горшком.

Отлично.

Мэн Сяони улыбнулась и решила принять душ, а потом лечь спать.

Приняв душ и переодевшись в симпатичную пижаму, она высушила волосы феном. Затем девушка вернулась в свою комнату, закрыла дверь и посмотрела на Гуйфэна, который сидел в кресле у стола.

Гуйфэн тоже воспользовался возможностью переодеться.

На нем была та одежда, которую он обычно носил в прошлом. То, что было на нем сейчас, соответствовало стилю современной молодежи - короткие рукава и шорты длиной до колена. Простая рубашка с короткими рукавами была чисто черной, с красной линией в виде дворцовой стены вдоль плеч. Шорты - свободные, бежевого цвета, обычные и аккуратные.

Его длинные волосы были просто завязаны на затылке; из своего первоначального высокого хвоста они превратились в свободный низкий узел. Вероятно, это было сделано для того, чтобы волосы не мешали, когда он лежит на спине.

Волосы Мэн Сяони были распущенными и пушистыми, поэтому она не могла удержаться от того, чтобы не погладить себя по голове. Расчесывая волосы, она с любопытством спросила Гуйфэна:

- Ты не превратишься обратно? Если ты хочешь спать сегодня на кровати, тебе все равно придется превратиться в попугая.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/1541643>